

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Прелесть купе

Выдалось мне на майских праздниках съездить в командировку в Крым, город-герой Севастополь. За казенный счет решил поехать в купе. Дорога предстояла долгая, поэтому я запасся новой книгой Сергея Лукьяненко «Сумеречный дозор» и в нужное время, развалившись на своей нижней полке, погрузился в увлекательное чтение. Соседом по купе, на противоположной нижней полке, оказался молодой человек, по выправке и поведению — явный морячок. Он тоже достал книгу и мы, в полном молчании не обменявшись ни словом, молча неслись на встречу югу, солнцу и морю. На верхние полки к нам в купе так ни кто и не пришел.

Шло время, проводник собрал билеты, выдал постель, пригласил заходить за чаем. В общем — поездка сулила быть спокойной и погруженной в чтение. Между главами я даже умудрился поспать пару часиков. И это, как потом в последствии выяснилось, мне здорово помогло. Морячок же, постоянно читал, не засыпая, так что когда стемнело — он выключил свет и завалился спать. Даже начал похрапывать. А мне наоборот совсем не спалось. Я, сидя в темном купе, глядел на проносящиеся мимо полустанки, деревеньки, какие то отдельно стоящие домики и просто кромешную темноту лесов и полей. Как потом выяснилось — как раз было лунное затмение — Луна спряталась в тень Земли, и стало совсем темно. Хорошо, хоть, не на долго.

Прошла таможня сначала Российская, потом — Украинская. Слегка потревоженные мы опять улеглись — парень похрапывать, а я — смотреть в окно. Мысли мои были далеко, и я просто потерял счет времени. И очень удивился, когда поезд быстро проскочил какие-то пригородные деревеньки и выскочил на ярко освещенный железнодорожный вокзал. Первый перрон. Не смотря на позднее время тут же, под окнами засуетились люди, выкрикивая «Пирожки! Пирожки!», «Водочка, пиво, минерала!», «Меняем баксы на хохлобаксы!» и пр. и пр. и пр... В общем — обыкновенная вокзальная суета, возникающая тогда, когда приходит проходящий поезд из большого города в большой город. Изогнувшись, заглянул на стену вокзала под самую крышу и прочел — Днепропетровск.

По проходу затопали тихонько люди. Послышалось шелестение, явно открывали дверь соседнего купе. Голос проводника сказал:

— Тут свободно одно верхнее... посмотрите следующее.

Послышались еще два коротких шажка, что не помешало уловить в их звуке стук небольших каблучков. Явно по коридору в сопровождении проводника шла женщина. «Неужели к нам?» промелькнула у меня мысль, и я резким движением отстранился от окна, лег на бок лицом к столику и зажмурил глаза, притворившись спящим. Буквально через мгновение робко щелкнул замок двери нашего купе, и в открывшуюся щель просунулось усатое лицо проводника. Его профессиональный взгляд быстро пробежался по полкам и, вынув голову из купе, он сказал кому-то за его спиной:

— А здесь свободно два верхних. Годится?

Видимо он получил утвердительный ответ, потому что потянул дверь в сторону, открывая ее на максимум, а сам отошел в сторону, пропуская в купе нашего нового попутчика. Надо сказать, что попутчика сквозь ресницы я мог разглядеть только в виде силуэта, ведь в купе было темно, а в проходе ярко горели лампы дневного света. И этот яркий свет, заставивший

меня еще сильнее прищуриться, вдруг заслонила изящная фигурка. Мой взгляд по ней бежал снизу вверх, поэтому я сначала увидел два небольших ботиночка на небольшом каблучке, который не доставляет неудобства, зато заставляет ножки, на которые он надет, быть изящнее и стройнее. Ботиночки эти доходили, где-то до щиколоток, сразу после них начинались узкие брючки, видимо джинсики, голубого цвета. Узки они были на столько, что я смог даже при таком плохом освещении заметить невероятную стройность ножек, которые как березки поднимались...

... Когда же мой взгляд добежал до того места, куда поднимались эти ножки — у меня так забилося сердце, что, казалось, не услышать его стук было невозможно даже в соседнем купе. Ножки не сходились в одну точку, а заканчивались на небольшом расстоянии друг от дружки, как бывает это у женщин, особенно худощавых или просто лишенных избытка веса. Зато между ножками отчетливо прорисовывался силуэт пухлых губок, между которыми безжалостно врезалась ткань мягкой джинсы. Поднимать взгляд выше я был уже просто не в силах, уставившись сквозь не плотно сомкнутые ресницы на это творение природы.

Вспомнив, что мы «оба спим» я прикинул, что этой кошечке надо будет переодеться, чтобы забраться на верхнюю полку и лечь спать, идти в туалет, скорее всего, будет лень, и она наверняка будет переодеваться прямо в купе. «Yes, Yes, Yes!!!» подумал я по привычке, немного жалея о том, что далековато тянуться за камерой, которую можно было бы включить в режиме ночной съемки и попробовать снять этот случайный стриптиз. Но меня ждало разочарование. «Эх, блин...», только и пронеслось у меня в голове, когда я обнаружил, что вслед за изящным силуэтиком девушки в купе протискивается вполне себе мужской, скорее даже мальчишеский профиль. Парочка. Жаль. Ну что же — снимать не удастся, так что просто полюбуюсь девочкой.

И я продолжил осмотр ее окрестностей. С трудом, оторвав взгляд от потрясающей попки, которая в профиль, обтянутая тонкой джинсой, смотрелась просто бесподобно. Не слишком пышная, не слишком плоская — именно те два потрясающей округлости овала, которые не так часто встретишь на улицах, но зато от которых крайне трудно при встрече оторвать взгляд, а если повезет и такая попка прижмется к тебе в транспорте — пол часа эрекции обеспечено. Над краем джинсиков отчетливо просматривалось голое тельце с красивым профилем не накачанного, а просто стройного животика, чуть выше начиналась тонкая, хб-шная белоснежная рубашечка. Груды у девушки, увы, почти не было. На профиле отчетливо прорисовывались только два остроконечных конусика, таких милых в подростковом возрасте, но вызывающих сожаление в возрасте постарше. Взгляд скользнул на аккуратную девичью головку, и я все понял. Красивые белоснежные волосы были убраны за уши, а длинна их чуть ниже плеч делала девушку чем то похожую на школьницу. И тут я как протрезвел — «Е-мое! Так она же совсем юная просто!». Девушке было от силы лет 18. Не больше. Сразу стало понятно, откуда эта худощавая стройность, откуда эта остроконечная грудка... Парень же по возрасту был, если не одногодком девушки, то максимум на год-два постарше.

Они тихонько перешептывались и возились, стоя рядом со мной, раскладывая матрас и стеля на него одеяла на полке надо мной. Постель ребята брать не стали. Между тем поезд тронулся — днепропетровский вокзал медленно проплыл мимо окна, в нашем купе стало заметно темнее. Только редкие уличные фонари да свет из прохода слегка освещали стройную парочку. «Ну, уж переодевание то мне посмотреть, по крайней мере, удастся», подумал я. Но

и тут ошибся — ребята сначала куда то вышли на пару минут, потом вернулись с явным запахом табачного перегара, а через мгновение прямо в обуви и в верхней одежде полезли на полку надо мной. Вторую полку они стелить даже не стали. Конечно, при их худобе им и одной было вполне достаточно. Они немного еще повозились там, я увидел сначала один девичий башмачок, уже снятый с ножки, убранный на полку для багажа над дверью, а потом и второй. На мгновение с полки свесилась маленькая женственная ножка, на которую был натянут голубенький носочек с каким то рисунком и сразу юркнула назад на полку. Больше видно мне ни чего не было и только игра теней да, периодически мелькающие над их полкой края одеяла да верхней одежды, давали понять, что они все еще укладываются.

Поезд же все летел вперед, на юг. Перестук колес совсем меня убаюкал, и зажмуренные глаза просто-напросто стали слипаться, я стал проваливаться в сон. Не знаю, что заставило вдруг меня вскинуться, распахнуть глаза и прислушаться. Наверное, звук негромкого, но все же явного поцелуя, донесшегося с верхней полки. А может силуэт чьей то головы, выглянувшей сверху, окинувшей, видимо, быстрым взглядом наши нижние полки, как бы желая удостовериться, спим ли мы. «Это уже интересно!», подумал я. Голова спряталась, и опять стало тихо. Но спать мне уже не хотелось — я лежал и думал, как бы мне так заглянуть к ним на полку и посмотреть, чем они заняты, чтобы и они не заметили, и морячок не проснулся. План, который я придумал, был предельно прост. Встаю, якобы в туалет, долго одеваю ботинки, потом якобы стою в проходе между полками и смотрю в окно, типа что то интересное увидел. Стараясь не шуметь, я осторожно поднялся сначала на локоть, потом мягким движением спустил ноги на пол. Сразу попав в свои кроссовки — встал, сильно наклонившись, чтобы не удариться головой о полку надо мной. Вдев до конца ноги в кроссовки, я не стал завязывать шнурки, а только засунул их внутрь, чтобы не волочились по полу. И, развернувшись боком к полке, лицом к окну, встал. Взгляд был мой направлен в окно, но хорошо тренированное боковое зрение позволило без труда рассмотреть происходящее на верхней полке.

На самом краю полки лицом к стене, головой к окну, на боку лежал молодой человек. Его левая рука, убранный под голову, видимо, уходила дальше под подушку. Правая рука, в этой позиции оказавшаяся сверху, скрывалась за его телом в районе груди и плавно совершала поступательные движения. Не надо было напрягать фантазию, чтобы понять — этой рукой он гладит ее. Но где? Я продолжил отчасти боковым зрением, а иногда нагледя и поворачивая голову проводить осмотр местности. Его левая (нижняя) нога была вытянута вдоль края полки аж до стены, правая же слегка согнутая в колене лежала на левой. Сразу за его ногами в сумраке полки угадывалась нежно-голубая джинса ее брючек. Было очевидно, что она лежит на спине (что при их худобе и его позе было вполне реально), правую ножку вытянув, а левую согнув в колене облокотив на стену между купе. Прикинув длину его рук, и ее рост я понял, что гладит он ее животик и грудку. «Процесс пошел», подумал я.

Через некоторое время из под его спины, чуть выше поясицы показалась белоснежная девичья ручка, которая нежно приобняла сначала его за спину, потом начала гладить, а через некоторое время заскользила к его брюкам. Сначала она просто легла на его зад, затем, так же как и спину начала поглаживать, а через некоторое время, чуть изогнувшись, юркнула ему под ремень. «Так-так», чуть не прошептал я. Не проста это все. И то ли я это действительно прошептал, то ли парень просто понял это как намек и решил перейти к более интимным ласкам. Он поднял голову и оглянулся. В это время я уже шумно потянулся, развернулся к

двери, аккуратно открыл и закрыл ее за собой. «Дам ребятам минут 5», решил я.

Сходив в туалет, а после посидев немного в проходе я решил, что ждал достаточно и так же аккуратно вернулся в купе, стараясь производить как можно меньше шума. Естественно мой выход и возвращение не остались незамеченными среди молодежи. Но на их полке произошли существенные изменения, не смотря на то, что поза оставалась прежней — он на боку и полностью своим телом закрывая ее от моего взгляда. Но на этот раз их сверху еще и скрывало от меня одеяло, видимо в большой спешке наброшенное сверху, потому что один его край сильно свешивался вниз, норовя стянуть за собой на пол и оставшуюся часть. Решив не вмешиваться я тихонько посидел некоторое время у окна, различая среди шумов шурующего поезда едва уловимые звуки, звуки поцелуев. Ребята целовались самозабвенно и продолжительно. Решив опять сыграть в игру «сплю» я разулся и завалился на полку, укрывшись одеялом. Полежав некоторое время я все-таки встал, приподнял свою полку и забрался рукой в свою сумку. Там в боковом кармашке у меня всегда лежит крохотный фонарик на 1 батарейку АА. Вожу на всякий случай. «Вдруг пригодится», решил я. Камеру доставать так и не рискнул, будучи уверенный, что шум ее работы будет хоть и не очень громким, но вполне различимым на фоне перестука колес поезда. «На этот раз без съемки», решил для себя твердо я. Не буду пугать ребят, а они, глядишь, да вознаградят меня за это каким ни будь секретиком из их интимной жизни.

Шли минуты, в очередной раз над полкой мелькнул силуэт головы, причем на этот раз рассматривали именно меня — сплю ли я. Морячок продолжал похрапывать, я же, предвидя это, тоже лежал под одеялом и довольно отчетливо сопел. Голова юркнула назад на полку, показалась рука, которая безуспешно попыталась поднять край сползающего одеяла. Оно поднялось лишь на несколько сантиметров. Звуки поцелуев стали громче, ребятки явно решили, что все спокойно и им ни кто не будет мешать теперь довольно долго. Стали слышаться звуки трения ткани о ткань. «Ну, пошло-поехало», понял я. И был прав — сверху перестали доноситься звуки поцелуев, но стал доноситься постепенно нарастающий звук дыхания. «Вот это да! Да он там петтингом занимаются!», мелькнула у меня очередная догадка. В подтверждение моих слов к звукам дыхания стали примешиваться тонкие, едва различимые среди остальных шумов, девичьи постанывания. Девочка явно подходила к оргазму, сдерживая стоны, но при этом, не закрывая рот. Кончала она не долго, дыхание ее вдруг стало прерывистым, стоны прекратились, но зато послышались отчетливая вибрация, как будто кто-то постукивал по полку ладонью. Подняв руку, прислонив ее к их полке снизу, я отчетливо чувствовал конвульсивные толчки ее тельца сверху и постукивания, видимо в оргазме она хлопала ладонью по полке. Постепенно звуки стихали, оставалось только дыхание, к которому со временем присоединились звуки поцелуев.

Раздался тихий шепот, смешок. Зашевелилось свешивающееся с их полки одеяло. Я быстро положил голову на подушку, занял позицию «сплю». Сверху слышалась возня, сползающее одеяло затагнули на полку совсем, показалось чье то колено и снова скрылось. Неоднократно выглядывала чья-то голова. Ребятам, видимо, казалось, что шумели они слишком громко и их просто не могли не слышать. Но морячок продолжал храпеть, а я просто не шевелился, уткнувшись в подушку. И их это, видимо, успокоило. Возня стихла, опять показался край одеяла, но на этот раз совсем небольшой. Возобновились звуки поцелуев, изредка прерываемые перешептыванием и тихим, сдержанным смехом. Я же лежал и гадал, займутся они любовью или так и останутся на петтинге. Но гадать мне долго и не пришлось —

ритмичные звуки трущихся ткани о ткань дали мне понять, что началась вторая серия. Повернув голову и посмотрев в верх я увидел тот небольшой краешек их одеяла, который продолжал свешиваться. Сначала я отвел взгляд от него но потом снова вернул и расплылся в широкой улыбке: «наконец то!». Краешек одеяла ритмично поднимался вверх и вниз. Свешивался он в той части полки, которая приходилась им на низ спины и попы, так что о процессе, идущем буквально на расстоянии вытянутой руки надо мной гадать не приходилось.

Мысленно похвалив парня за заботу о подруге (ведь он сначала подарил удовольствие ей и только после уже стал думать о себе) я перешел к обдумыванию как быть дальше. Естественно просто лежать и слушать, как надо мной два безбашенных тинэйджера занимаются любовью, я был просто не в состоянии. Уснуть тоже было не реально — сердце колотилось похлеще, чем у них во время оргазма, наверное. Чтобы развлечься я решил попробовать встать с полки у самой двери, постаравшись быть незамеченным ими, и понаблюдать за процессом уже не с расстояния метра, а буквально с нескольких сантиметров. И начал потихоньку приводить свой план в жизнь. Прежде всего, я сел. И со всего маху врезался в рамку, на которой натянута сетка, которая предназначена как откидная полочка для складывания туда всяких мелких вещей. Там у меня лежала книга, нож, телефон. Удар был, как мне показалось, просто оглушительным, я не питал иллюзий, что остался не услышанным и поворчав, как бы спросонья, просто лег, повернулся лицом к стене и укрывшись одеялом стал «спать». Естественно наверху стояла гробовая тишина. «Все. Спугнул!», корил я себя, на чем свет стоит. Но я недооценил молодежь. Звуки любви послышались сверху меньше чем через несколько минут. Обернувшись взглянул наверх и не обнаружил «индикатора процесса» — свисающего края одеяла, которое они все-таки втянули до конца на полку. Но звуки давали точное представление о том, что там происходит и одеяло было мне совсем не нужно. На этот раз уже максимально осторожно я опять сел на полке. Теперь моя голова была сантиметрах в 20—30 от сношающихся подростков, отделенная от них только толстой полкой. Я слышал размеренные толчки, слышал шуршание ткани, слышал дыхание, чередующееся со звуками поцелуев. «Можно!», решил я и предпринял попытку номер 2, на сей раз — более успешную. Встав на пол я плавно перенес вес тела на ноги и руки, упираясь ими в свою полку, а потом плавно, не делая резких движений встал, поворачиваясь спиной к двери и почти к ней прижимаясь. Полностью выпрямляться не решился, встал, якобы смотря за окно, а поэтому сильно сутулясь. На самом деле мне просто нужно было, чтобы моя голова не так сильно маячила над их полкой. Я стоял и наблюдал за потрясающей картиной. На верхней полке плотно обернутые одеялом ребята лежали в классической позиции (она на спинке, раздвинув ножки, он — сверху, лицом к лицу). В том месте, где угадывался таз парня, одеяло ритмично поднималось и опускалось. Слева от его таза одеяло отходило в сторону, красиво обрисовывая девичье бедро, которое под ритмичными ударами тоже ходило вверх-вниз. Но, к сожалению, кроме одеяла укутывающего их тела мне больше ни чего видно не было. Лишь спустя некоторое время я взглянул на их полочку для вещей (аналог той, об которую я саданулся головой у себя внизу) и обнаружил там светлый комок голубой ткани — девичьи джинсики, кое-как свернутые и заброшенные на полку, чтобы не мешали. «Ух ты, ух ты!», подумал я и стал прислушиваться. Для этого я даже немного подался вперед, от двери ближе к окну, чтобы головой быть как можно ближе к их интимным органам. Я надеялся услышать звуки входящего и выходящего члена из девичьего влагалища. Но кроме монотонных толчков не

слышно было ни чего. «А девочка то не потекла...», слегка разочарованно подумал я. Но тут же вспомнил, что в их возрасте порой девичье влагалище такое узенькое, что нужно просто невероятно много смазки, чтобы оно начало хлюпать, а во всех остальных случаях член просто скользит в нем как хорошо притертый поршень — доставляя каждой клеточке девушки неопишное удовольствие.

Втянул воздух, стараясь уловить запах, но и тут меня ждало разочарование — ребята только совсем слегка пахли потом, причем тем потом, которым обычно пахнут, если заниматься любовью сразу после бани или хорошего душа, например. Запах не противный, но и совсем не тот, который я ожидал почувствовать. С сожалением я стоял в нескольких сантиметрах от парочки, занимающейся любовью и сквозь стук сердца, сквозь бурлящий в крови адреналин пытался сообразить, чтобы предпринять дальше. Ведь мне хотелось увидеть большее, а не только ходящее вверх-вниз одеяло. Попробовал, было заглянуть под одеяло, но ребята плотно затолкали его под себя и я не смог бы его вдернуть, не побеспокоив их. А в окне в это время стали постепенно показываться огни какой то небольшой станции и, чтобы не быть замеченным, я уселся к себе на полку. Вдруг что-то коснулось моей головы. Отпрянув, я обнаружил, что с полки свешивается край знакомого одеяла, видимо выскользнувший из-под ребят. Они же, тоже заметившие огни, тоже на некоторое время притихли. А потом вдруг голова парня свесилась с верхней полки, всматриваясь в окно, а затем и на мою полку. Мне повезло. Как раз когда он смотрел в окно, мы проскаквали мимо станционных стрелок, рядом с которыми всегда горит яркий прожектор. Зная о таких неприятных сюрпризах железной дороги, я вовремя зажмурился, а вот парня видимо хорошо ослепило, потому как сразу после этого он обвел мою полку взглядом и сослепу приняв мои скомканные подушку и одеяло за меня скрылся у себя наверху. Я же сидел ни жив, ни мертв боясь даже дышать, чтобы не спугнуть моих любовничков. Но им было, видимо, уже просто все до лампочки. Край их одеяла, до этого момента накрывший слегка мою голову опять ритмично зашевелился, известив о том, что ребята продолжили свое занятие. Но зато на этот раз у меня была возможность заглянуть под одеяло.

Сначала я решил просто так, как сидел — так и встать, чтобы одеяло накрывало мою голову, и она оказалась как бы под ним, рядом с телами ребят. Но потом я все же побоялся, что не буду видеть происходящее вокруг и решил встать, как стоял, но попробовать одеяло приподнять. Так и сделал. Вот я опять у двери, рядом на полке шурует парень, слышно тихое сопение обоих и храп морячка на соседней нижней полке. Постояв так некоторое время, смакуя момент, я начала потихоньку приподнимать край одеяла. Вот и верхний край полки. Звук ударов двух тел друг о дружку слышен все отчетливее. Вот из-под одеяла показалось белое тельце девичьей голени и коленочка. Перебирая одеяло, я приподнял его часть над бедром девушки и залюбовался зрелищем. Потрясающей белизны девичье бедрышко плотно обхватывало бедра парня, который, постепенно наращивая темп, все долбил и долбил ее влагалище.

Вот послышалось знакомое сопение, но на этот раз уже без девичьих постанываний. И вдруг раздался ее шепот. Я не сразу уловил слова, но и парень видимо тоже, поэтому ей пришлось их повторить. А так как моя голова была от нее почти на том же расстоянии, что и голова парня я услышал ее слова, прерываемые ее прерывистым дыханием: «Можно в меня... внутрь...»... оба на! Да мы никак кончаем!»; «Давай-давай-давай-давай!!!» мысленно скандировал я, пока парень все увеличивая темп не начал сотрясаясь вгонять в нее член так,

что толчки ощущались даже по полу. Она же, суда по всему, тоже была уже на грани, потому как я вдруг заметил блеск на всей поверхности ее обнаженного беда. Одной рукой придерживая край их одеяла, открывающий мне этот шикарный вид другой я дотянулся до своей вещевой полочки и достал из-под книги фонарик. Закрыв его стекло почти полностью ладонью, оставив только маленькую полоску, я его включил и направил на эту прелестницу. Она была как молодая кобылка после изнурительного галопа, что называется, вся в мыле. И опять никакого запаха, ни неприятного, ни того, какой я ожидал почувствовать. Парень же финишировал, от души тараня ее, вдавливая в полку. Ее ножка, полусогнутая в колене, уже не прижимающая парня, нещадно подпрыгивала на весу. Толчки его начали слабеть, было понятно, что девочка полна, а парень просто ни жив — ни мертв.

Будучи уверенным, что после оргазма они сначала попытаются привести себя в порядок, а только потом лягут отдыхать, я юркнул к себе на полку, выключив и спрятав фонарик. Буквально через мгновение видимый мне край одеяла задергался, послышалась возня, видимо ребята укладывались поудобнее, и через некоторое время затихли. «Все, перекур!», объявил я им. И решил сходить в туалет. Выждав еще минут 15—20, я осторожно встал, уже особенно не таясь, поднялся во весь рост у двери и взглянул на ребят. Они поменялись местами. Теперь девочка лежала на левом боку, чуть-чуть приподняв правую ножку, согнутую в колене. За ней был виден и парень, лежащий на правом боку, к ней лицом. Слышались непрерывные звуки поцелуев, совсем тихое перешептывание, из которого я не смог расслышать ни слова. Укрыты они были одеялом, но при этом под себя его не подтыкали, поэтому у меня родилась безумная мысль.

Я решил еще раз приподнять край одеяла и попробовать рассмотреть девочку со стороны попки. Край одеяла потянулся за моей рукой вверх. Вот и верхний край полки, матрас. Показалась девичья ножка. Левая, на которой она лежала. Чтобы не поднимать руку, поднимающую одеяло слишком высоко, я просто начал скомкивать его край в ладони, продолжая приподнимать его. В углу показалась девичья попка, и появился низ правой ножки. Вдруг чуть выше ее колена я краем глаза увидел шевеление и повернув голову обнаружил, что между ее почти сомкнутых ножек протиснулись пальцы, в которых без труда можно было угадать пальцы парня. Они протиснулись и на некоторое время замерли. А потом настойчиво поползли вверх, к ее попке. Видимо ей это доставило некоторое удовольствие, потому что она чуть приподняла правую ножку, освобождая пальчикам почти свободный доступ к влагалищу. «И куда мы направились?», игриво подумал я, наблюдая за постепенным, неспешным перемещением пальцев между ножек девушки. Ну конечно! Чем ближе к попке они были, тем меньше их было видно, и в кульминационный момент они скрылись из моего вида, но зато я отчетливо услышал «хлоп» — пальцы (по крайней мере, один точно) погрузились между ее губками, где было основательно мокро от его семени и ее смазки.

Видимо она была уставшая или просто это движение у него получилось грубовато и не принесло ей приятных ощущений, потому что я расслышал ее шепот «не надо» и чтобы вынуть его пальчик из себя она подалась попкой назад. Да-да! Буквально уткнувшись ею мне в нос. Ее худоба сделала свое черное дело, открыв мне пухленькие губки, либо бритые, либо просто еще не заросшие волосиками, которые были на столько мокры, что в них отражались огоньки проносящихся за окном деревень. И вот тут я вдохнул запах — и понял — ОН! Этот запах девичьей смазки не возможно спутать ни с чем другим, его не забьет запах мужского

семени, ни запах духов. Он угадывается среди тысячи других запахов, вызывая в памяти далекое детство, старшие классы средней школы и первый поцелуй в эти прекрасные, пухлые, едва познавшие радость секса губки. Едва удержавшись от того, чтобы не коснуться ее губами или рукой я с сожалением опустил одеяло. Но отодвигая попку назад она, видимо, отодвинула и правую ножку, потому что моя рука совершая плавно движение опуская одеяло вдруг коснулась нежной шелковистой кожи, тренированные нервы не подвели, я не одернул руку а провел ею до конца по задней стороне девичьего бедра чуть выше колена. «Ну, теперь точно хана!», подумал я, юркая к себе на полку. Но они не шевелились и не шептались. Тихонько лежали себе на полке. Я же лежал у себя и думал, вспоминал, переваривал ощущения.

Прошло около часа. Я уже было начал засыпать, как вдруг услышал звук поцелуев. «Неужели опять?», подумал я. И точно — уже знакомая прелюдия минут на 15—20, знакомый край одеяла, свесившийся с полке, и вот он уже заходил вверх-вниз. Я снова встал у двери и, на этот раз, ребята вознаградили меня Зрелищем. Одеяло с них сползло к краю полки, мне его даже пришлось придерживать, чтобы оно не упало на пол, зато мне открывалась на этот раз потрясающая картина: белокурая девушка, лежащая на спинке, с разметавшимися в стороны волосами, с разведенными в стороны ножками, полусогнутыми в коленях. Ее сверху покрывал своим стройным телом молодой человек (который на протяжении всей ночи так и не расстался с брюками, кстати) и не спеша входил в нее, порой в точности совпадая с перестуком колес. Я стоял и любовался этой картиной, разворачивающейся буквально в 20 сантиметрах от меня, а ребята видимо уже не для оргазма, а просто для удовольствия и куда не спешили. Парень держал ритм, девушка то ставила ступни на полку по бокам от ног парня, то приподнимала ножки, обхватывая его и как бы прижимая к себе. Зрелище было просто невероятным.

Но, к сожалению, всему приходит конец — начался пригород Симферополя, появились огни, поэтому мне пришлось залезть назад на полку и снова притворяться спящим. А буквально минут через 5 в дверь купе постучали, и проводник объявил о том, что прибываем в Симферополь. Ребята сказали «Угу» и завозились. С полки спрыгнул парень, оправился и обувшись вышел в коридор, плотно закрыв за собой дверь. Я сразу напрягся — ведь есть шанс, что она спустится с полки не одетой или не до конца одетой и удастся еще раз на нее посмотреть. Но вместо того, чтобы спускаться, она вдруг потянулась за своим рюкзаком, лежащим на противоположной полке, достала из него несколько салфеток и снова скрылась у себя на полке. До меня донесся звук, который я хорошо помню еще по юности. Это звук двух-трех девичьих пальчиков, пытающихся как можно глубже проникнуть во влагище, заполненное смазкой и семенем и пытающихся все это дело оттуда по возможности выковырять. Звук повторился раза 4, после чего послышалась возня и она спрыгнула с полки уже в брючках. На этот раз они уже не так плотно обхватывали ее попку, прическа была растрепана, рубашечка измята. Обувшись, она вышла в коридор к своему молодому человеку. А поезд уже останавливался у ночного вокзала города Симферополь.

Стоянка была минут 15—20, не за долго до отправления в коридоре послышались голоса. Разговаривали ребята и проводник. Прислушавшись, я понял, что ребята о чем то его просят. Но он им отказывал на отрез. После я сообразил, что ребята ехали не оба до Севастополя: у нее был билет только до Симферополя. И они упрашивали проводника разрешить ей доехать до Севастополя. Я мысленно присоединился к упрашиванию в тайне надеясь на продолжение

шоу, но поезд тронулся и проводник тоном не терпящим возражений приказал ей выходить. Она схватила свою голубую джинсовую курточку и рюкзачок с верхней полки, страстно поцеловала парня в губы, сказав «Пока!» и побежала по проходу в тамбур. Поднявшись на локте к окну, я провожал взглядом одинокую белокурую девичью фигурку, идущую по перрону вдоль поезда в сторону касс пригородных поездов. Она затерялась в темноте раньше, чем окно нашего купе проехало мимо этого места. И только тут я осознал, что с верхней полки надо мной точно с таким же сожалением и тоской в глазах ей в след смотрел ее молодой человек. Потеряв ее из виду он тут же свернулся на своей полке в позу зародыша и проспал в ней аж до самого Севастополя. Мне тоже удалось вздремнуть, но совсем не много. Так и приехал в Севастополь не выспавшийся.

Спасибо вам, ребята, за незабываемую поездку в Севастополь!